[Колокольчик: Наюна (□ □)]

[Колокольчик: Это означает «истинная красота». Милое и красивое имя, правда?]

Чэ Наюна глубоко вздохнула. Горечь поднималась из глубины её сердца.

Истинная красота.

Она не думала, что это имя ей подходит. Прямо сейчас она чувствовала себя словно пустое тело, потерявшее всё, что у неё было.

[Да, так и есть.]

Чэ Наюна хотела закончить разговор.

[Колокольчик: Я хочу, чтобы моя дочь была красивой в её собственной манере.]

Но сообщения Колокольчика продолжались.

[Колокольчик: Она может падать и проигрывать, но я хочу, чтобы в конце концов она все преодолела.]

Один только вид этих сообщений заставлял сердце Чэ Наюны сжиматься, но она не могла найти в себе силы отвести взгляд. Она откинула волосы назад и заворчала.

[И в чём здесь красота? Это же просто упорность.]

[Колокольчик: Вы правы. Для меня настоящая красота — это не слабость и хрупкость, а сила и стойкость.]

В этот момент пальцы Чэ Наюны остановились.

[Колокольчик: Обижаться, сожалеть и скорбеть, но также принимать эту боль и печаль как часть себя.]

[Колокольчик: Принять себя и встать на две ноги как личность...]

Голос ее матери, который до сих пор хранился в её сердце, казалось, раздавался у неё в голове, когда Чэ Наюна смотрела на сообщения.

[Колокольчик: Это то, что для меня значит имя 'Наюна'.]

«...Я пошёл».

Шин Джонхак уловил атмосферу и ушел. Чэ Наюна вытерла слезы, блестящие вокруг глаз, и напечатала.

[Я запомню это.]

Она знала, что находится в фальшивом мире, но все равно решила поверить. Она решила запомнить значение своего имени и держаться за него.

[Всегда.]

Конечно, это не означало, что ее взгляд на жизнь изменится в мгновение ока. Ее воспоминания о Ким Хаджине, смерти Чэ Чинуна, грехах Чэ Чучхоля... всё это было трудно принять.

Скорее всего, она ещё раз пройдет через процесс сомнений и оправданий.

Но всё это время Чэ Наюна также постоянно думала о значении своего имени. И сегодня она наконец его узнала.

И теперь, однажды, может быть даже перед её смертью, всё действительно может измениться.

[У меня есть некоторые дела. Спасибо.]

[Колокольчик: А, хорошо. Давайте поговорим позже. ^^]

Чэ Наюна закончила разговор и выключила свой компьютер.

В этот идеальный момент в комнате появилась Ю Ёнха.

«Вы закончили болтать?»

«...Да».

Чэ Наюна встала. Ю Ёнха была поражена, когда увидела лицо Чэ Наюны, а затем ярко улыбнулась.

«Похоже, ты получила хороший совет».

«А? Ах, нет, ничего подобного».

Чэ Наюна покачала головой и вышла в гостиную с Ю Ёнхой. Её товарищи собрались в большой гостиной пентхауса, окруженной стеклянными стенами.

«Почему мы всё ещё не можем выйти из системы? Ты солгал нам, правда?!»

Юнь Сон-А жаловалась Кайте, в то время как Ким Сухо с улыбкой поприветствовал Чэ Наюну.

«Ты, что, думаешь, что я бы остался с вами в одном доме, если бы солгал? Нам просто нужно подождать десять дней...»

Пройдя мимо спорящих Кайты и Юнь Сон-А, Чэ Наюна села на диван. Прохладный ветерок дул из открытого окна, нежно лаская её волосы.

Почувствовав умиротворяющую атмосферу, Чэ Наюна уставилась на своих товарищей, а затем медленно открыла рот.

«Ребята».

Все взгляды перешли на неё.

Чэ Наюна выдохнула, как будто задумавшись, а затем, наконец, красиво улыбнулась, как будто с ее плеч свалилась огромная ноша.

«Я собираюсь встретиться с мамой и Оппой».

[6 дней до Выхода]

Первое, что сделал Чок Чонгён ранним утром — пошёл на «работу» прихватив Ирокеза и Растрёпанного. Он уехал в горы, зная, что горы 2000-х были полны скрытых экспертов.

Неоднократно сражаясь с сильными противниками. Чок Чонгён наслаждался счастливой повседневной жизнью, а долг Растрёпанного и Ирокеза в этом важном деле — быть свидетелями его доблестных битв.

С другой стороны, я выбрал более спокойный образ жизни.

«Это тот цветок, который тебе нравится?»

Бэль, стоявшая рядом со мной, кивнула. В руке у нее были два желтых цветка. Я проверил его название с помощью Наблюдения и Чтения.

[Примула Вечерняя*]

«Примула вечерняя?»

«...?»

Однако Бэль только наклонила голову.

Судя по всему, она тоже не знала названия этого цветка.

«Так называется этот цветок. Если ты этого не знала — теперь знаешь».

Я потянулся и встал. Я час играл с ней в мяч, час читал ей сказку и час ходил за цветами. Пора бы пойти поесть.

«Пойдем поужинать».

«...»

Бэль кивнул, сохраняя между нами расстояние в три шага. Хотя она была такой же невыразительной, как и раньше, благодаря четырем дням, которые я провел с ней, я мог сказать, что это была ее реакция, когда она была чрезвычайно счастлива. То, что уголки ее рта слегка подергивались, было чётким признаком.

«Хорошо, следуй за мной».

«...»

Бэль молча кивнула и погналась за мной, как утенок за своей матерью.

Кстати, я купил этот приют четыре дня назад, чтобы завоевать сердце Бэль. Деньги на это я получил от Кайты. Я не знал, как он зарабатывал деньги, но в этом мире он был магнатом.

Конечно, мне пришлось солгать Бёль, что причина внезапного исчезновения ее родителей заключалась в том, что они бросили её, но услышав это она не выразила никакого шока или печали. Она вела себя как обычно, хотя, должно быть, ей было очень больно об этом слышать.

«...О, кстати, из всего, что я готовил, что тебе больше всего понравилось?»

Пока мы шли, я решил расспросить её. Этот виртуальный мир был создан с использованием исключительной синергии между Даром Ю Чинхюка и Клеймом. Поскольку сила Клейма материализовала мир прошлого с помощью капсулы и USB в качестве носителей, нынешний Босс должен иметь тот же вкус в еде, что и её меньшая версия.

«...»

Но Бёль ничего не ответила.

«Макароны? Свиная грудинка?»

Она не отвечала, сколько бы раз я не спрашивал.

«Курица? Пицца? Конфеты? Пельмени?»

Однако она остановилась, когда услышала слово «пельмени».

«...Пельмени?»

«...»

Она молча посмотрела на меня. Глядя на ее блестящие глаза, я улыбнулся.

«Это довольно неожиданно».

Если подумать, я никогда не делал пельмени для Босса.

«Отлично, тогда сделаем пельменей».

«...»

Бёль кивнула и даже взволнованно пошла впереди меня. Ребёнок, который всегда шел за мной на расстоянии нескольких шагов, теперь в припрыжку двигался на кухню.

«...Пф».

Я засмеялся и погнался за Бёль.

[Два дня до Выхода]

Чэ Наюна прибыла в ханок, традиционный корейский дом на окраине Сеула. Это был тот же самый дом, в котором она когда-то жила. Она в восторге подошла к воротам.

[Ханок Семьи Чэ]

Табличка, написанная китайскими иероглифами, выглядела немного менее изношенной, чем та, что была у неё в голове. Чэ Наюна ухмыльнулась и встала перед воротами.

В этот момент в её ушах раздался голос.

— Эй, не дай себя обнаружить и, если что, просто беги. Они схватят тебя и увезут, если ты будешь действовать подозрительно. Ты уже знаешь время, когда они обычно выходят на прогулку, поэтому действуй соответствующе.

Это был голос Кайты.

Чэ Наюна отошла от ханока и направилась к ближайшей тропе. Трава, цветы, гора и ручей. Тропа была полна естественной красоты.

Чэ Наюна села на ближайшую скамейку. Она знала точный путь, по которому ее мама пройдет во время ежедневной прогулки по тропе.

«Хуу~»

Она сделала глубокий вдох и почувствовала духовную энергию своего окружения.

Примерно через 20 минут ожидания в её ушах снова раздался голос Кайты.

—Она вышла. С ней Чэ Чинун.

Чэ Наюна сразу же напряглась от волнения. Примерно через три минуты на тропе рука об руку появились женщина и мальчик.

«...!»

Чэ Наюна вскочила и повторила заранее подготовленные фразы.

«О, разве это не Колокольчик-ним? Вау, какое совпадение, я тоже часто бываю здесь...»

Она в очередной раз прорепетировала реплики, пытаясь заставить себя звучать и выглядеть как можно более естественно.

«Хуу...»

Всё хорошо.

Не бойся.

Не волнуйся.

Эти люди стали шрамами в твоём сердце, потому что ты их так сильно любила.

Медленно подойди к ним.

Собрав всё своё мужество, Чэ Наюна шагнула вперёд.

[15 минут до Выхода]

Тёмное небо.

Я сидел на стуле и смотрел на Бёль, которая спала на кровати. На прошлой неделе она ела только своё любимое блюдо, и теперь от неё исходил слабый запах пельменей.

«...Какая досада».

Я пробыл у Бёль неделю. Хотя Чок Чонгён и Кайта заходили посмотреть на ее лицо, большую часть времени она проводила со мной.

Но неделя было слишком мало — она так ни разу и не улыбнулась мне.

[До выхода из системы осталось 10 минут. Виртуальная реальность перестанет функционировать через 10 минут.]

Это единственное, о чем я сожалел, но мое пребывание здесь не было бессмысленным. В конце концов, я узнал прошлое Босса и выяснил, какая еда ей нравится.

Этого достаточно.

«... Бёль».

Я улыбнулся и положил руку ей на лоб. Это больше не был холодный лоб отвергнутого ребёнка, но тёплый лоб сытой и довольной девочки.

[7 минут до выхода...]

Я отключил системные оповещения и оставшееся время смотрела на Бёль.

1 минута, 2 минуты, 3 минуты... время текло не останавливаясь.

4 минуты, 5 минут, 6 минут... Я успокоил горечь в глубине души.

Затем, в последнюю минуту ...

«...До завтра».

Я попрощался.

[Виртуальная реальность остановлена.]

[Начинается принудительный выход из системы.]

Вуун—

Капсула с гудением открылась, и я сразу же посмотрел на часы.

[21:45]

В реальном мире прошло около трех часов.

«Хм».

Это поистине загадочный опыт. Некоторые провели 3 или 4 года в виртуальной реальности, но в реальном мире прошло всего 3 часа.

«...Хуу».

В любом случае, я отбросил слабость в своём сердце и вышел в коридор капсульного кафе.

Вунн— Вуун— Вуун—

Я слышал, как одновременно открываются и другие капсулы. Я поспешил и через пару секунд уже был у выхода из [Капсул Марса].

«Ты уже ходишь?»

Как только я собирался схватить дверную ручку и сбежать, сзади раздался голос Ю Ёнхи.

Я повернул голову в сторону и посмотрел на нее.

«...Ты знала, что я здесь?»

«Я заподозрила это, когда увидела в виртуальной реальности членов Группы Хамелеона».

«Понятно».

«У меня есть хорошая догадка по поводу того, что произошло... В любом случае, это был хороший лечебный отдых для нас».

Ю Ёнха с ухмылкой потянулась. Я непонимающе посмотрел на неё.

«...Лечебный отдых?»

«Ага. Мне не пришлось работать в течение целых 2 месяцев. Что до Наюны...»

Ю Ёнха остановилась и оглянулась. Еще никто не покинул капсульную комнату.

«Она встретилась со своей мамой и старшим братом».

«...»

«Это все благодаря тебе», — мягко произнесла Ю Ёнха и положила руку мне на плечо.

«Ты можешь идти. Похоже, остальные вот-вот выйдут из комнаты».

Ю Ёнха открыл мне дверь. Я ещё мгновение смотрел на неё, а затем ушел.

Парижская Площадь Марса предстала перед моими глазами. Фестиваль в Париже еще не закончился, но прямо сейчас я хотел сделать только одно.

Я включил свой браслет и позвонил Боссу.

—Что такое?

Босс сразу же подняла. Я успокоил свое сердце, а затем начал говорить.

«...Босс, ты же сейчас тоже в Париже, да?»

—Да.

«Тогда подожди меня. Я скоро буду».

—Хм? Сейчас? Что—

Я повесил трубку, а затем нашел её с помощью Спартана.

Босс ела рыбные котлеты в уличном ларьке.

Сначала я побежала в цветочный магазин и спросила хозяина, есть ли у него вечерняя примула. Хозяин кивнул и указал на букет цветов. Я быстро скинул деньги хозяину и вышел из магазина.

Вскоре я добрался до переулочка, заполненного уличными киосками. Я заметил жующую котлету Босса и с яркой улыбкой позвал ее.

«Босс!»

Босс повернулась и с любопытством наклонила голову.

«Что случилось?»

«...»

Я подошел к ней и протянул ей букет цветов. Глаза Босса расширились, и над ее головой появился вопросительный знак.

«Что это?»

«Подарок».

Я сунул ей букет в руки. Босс нахмурилась, затем кивнула и посмотрела на цветы.

«...Ах».

В это мгновение ее плечи слегка задрожали. Я пристально смотрел на нее и пробормотал.

«Их называют примулой вечерней. Красивое имя, правда?»

«...»

Босс посмотрел на меня. Взволнованная, она снова и снова моргала. Глядя на нее, мое тело самостоятельно приняло решение.

Я... обнял её.

Наши мантии соприкоснулись, и лоб Босса коснулся моей груди. Течение времени замедлилось, как будто было активировано Время Пуль.

Босс замерла, словно превратившись в статую. Я уткнулся лицом ей в плечо и тихо прошептал.

«...Я хотел увидеться с тобой».

[Франция — Париж]

Третий раунд отбора для входа во Врата Славы проходил без каких-либо проблем. Всего будет отобрано тысяча человек, а когда закончится четвертый и последний раунд, из этой тысячи останется только 200.

«Близится время прощаний», — пробормотал Бэлл, сидя на вершине Эйфелевой башни.

«Ага», — ответила Чин Сахюк, парящая в воздухе рядом с ним.

«Не позволяй личным переживаниям омрачать твои суждения. Не сомневайся. Не упusti свой шанс».

На этот раз Чин Сахюк ничего не ответила.

Обычно она бы сказала что-то вроде: «Я уничтожу тебя, прежде чем у тебя появится шанс возродиться!»

...Но теперь, когда «конец» действительно стоял прямо перед ней, она чувствовала некую горечь и грусть.

«И ещё, ради меня, убеди Руми».

Но Бэлл, как всегда, был спокоен и собран. Он не колебался и не сожалел.

«...»

Чин Сахюк молча кивнула.

«Хорошо. Тогда увидимся на следующей неделе».

Тк, тк. Бэлл несколько раз похлопал по плечу Чин Сахюк, а затем перешел в газообразное состояние и исчез.

На вершину Эйфелевой башни опустилась тишина.

Оставшись одна, Чин Сахюк глубоко вздохнула.

«Хуу...»

Вскоре из Врат в Царство Демонов на Землю снизойдёт Баал.

Она сможет вернуться в Акатрину.

Разве она не этого хотела всю свою жизнь?

«...Тск».

Так откуда тогда эта горечь?

Не сумев придумать ответ, Чин Сахюк создала портал и покинула Париж.

*

<http://tl.rulate.ru/book/15664/1073237>